

ТИПОЛОГИЯ, ИКОНОГРАФИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЖЕНСКИХ СТАТУЭТОК ВОСТОЧНОГО ГРАВЕТТА РУССКОЙ РАВНИНЫ

Введение. Смысловая насыщенность антропоморфной мелкой пластики верхнего палеолита делает этот вид археологического источника особо ценным для решения как традиционных для археологии исследовательских задач, так и для палеоисторических реконструкций.

Материалы и методы. Отправной точкой в изучении граветтских женских статуэток этого региона послужила классификация, разработанная М.Д. Гвоздовер. Большинство женских статуэток этого времени могут быть отнесены к двум типам: костёнковско-авдеевскому (костёнковскому) и гагаринско-хотылёвскому, реальность которых подтверждена результатами технологических анализов. Однако эти типы не включают в себя весь иконографический ряд женской скульптуры граветта Русской равнины. В статье рассматриваются результаты сравнительного анализа всех вариантов женских статуэток восточно-европейского граветта, а также их археологического контекста.

Результаты и обсуждение. Известный ранее иконографический ряд женских статуэток дополняется фигурками, которые показывают женщин, как не рожавших, так и вышедших из детородного возраста. Изображения женщин непосредственно перед родами, а также после них или перед зачатием необходимо рассматривать в качестве самостоятельных иконографических типов. Самостоятельный иконографический тип представляет собой и «сидящая» женская статуэтка из Хотылёво 2, которая может быть выделена из гагаринско-хотылёвской группы и объединена с фигуркой из Павлова I в один, павловский, тип. В Гагарино и Хотылёво 2 зафиксировано нахождение в одном и том же археологическом комплексе статуэток, относящихся как к костёнковскому, так и к гагаринско-хотылёвскому типу. В «новом» объекте Авдеево и во втором комплексе Костёнок I, сл. 1, также зафиксированы статуэтки, относящиеся к разным иконографическим типам. Это свидетельствует о едином семантическом пространстве фигуративного антропоморфного искусства позднего восточно-европейского граветта. Однако конкретное сочетание иконографических типов, равно как и археологический контекст статуэток являются специфическими как для памятников костёнковско-авдеевской культуры, так и для Гагарино и Хотылёво 2 соответственно.

Заключение. Статуэтки изображают женщин разного возраста, а также в различных стадиях беременности. Повторяемость поз фигурок, закономерности в размещении различных типов на стоянках восточно-европейского граветта дают основания рассматривать эти памятники первобытного искусства в качестве свидетельств ритуальных действий носителей граветтских культурных традиций.

Ключевые слова: верхний палеолит; восточный граветт; женские статуэтки; Костёнки; Авдеево; Зарайск; Гагарино; Хотылёво

Введение

Изучение антропоморфной мелкой пластики верхнего палеолита Европы имеет длительную историю и характеризуется определённой структурированностью высказываемых точек зрения, касающихся причин возникновения этого феномена первобытной культуры, его семантики, стилистических особенностей изображений, а также их классификации и типологии. Особое внимание исследователей при этом было направлено на изучение женской скульптуры, что вполне естественно, учитывая количественное преобладание женского образа в искусстве верхнего палеолита Европейского континента. Несмотря на достаточно широкий разброс мнений о том, кого именно изображают женские статуэтки¹, среди археологов достаточно рано утверждается точка зрения о сакральной смысловой нагрузке этих изображений [Obermaier, 1912]. Изначально она формировалась на основе результатов стилистического анализа изображений, а также с опорой на широкий круг аналогий, почерпнутых при сравнительном анализе этнографического материала народов, относившихся к традиционным сообществам охотников и собирателей. В отечественной историографии наиболее развёрнуто эта точка зрения представлена в известной работе А.П. Окладникова [Окладников, 1967]. Особняком стоит исследование С.Н. Замятнина [Замятнин, 1961], в котором семантика женских изображений реконструировалась с опорой на композицию барельефов из грота Лоссель. Несмотря на то, что сама композиционная структура также была результатом реконструкции С.Н. Замятнина, его новаторский подход оказал большое влияние на изучение первобытного искусства, поскольку показал важность изучения археологического контекста изобраительных памятников. Применительно к женской скульптуре возможности анализа археологического контекста статуэток были показаны М.Д. Гвоздовер на материалах Авдеевской стоянки [Гвоздовер, 1987].

Постепенно, при рассмотрении вопросов семантики женского образа, акцент в рассуждениях исследователей сместился от их сакрального смысла к вопросу о том, кого или что именно изображали эти статуэтки: реальных женщин опреде-

лённого расового типа [Абрамова, 1987], их портреты [Праслов, 1995], или женщин в различных стадиях репродуктивного возраста [Rice, 1981]. При этом старые точки зрения, рассматривавшие женскую скульптуру в качестве сакральных [Marshack, 1991] и/или символических изображений [Столяр, 1985] также продолжали находить своих сторонников. Это изменение фокуса исследовательского интереса привело к тому, что с восьмидесятых годов прошлого столетия стал ощущаться недостаток собственно антропологических работ, которые могли бы пролить свет на то, насколько точно изображены женские фигуры в граветтской скульптуре с учётом их анатомии, физиологических особенностей, возраста. Подобного рода публикации были немногочисленны. В связи с этим, представляется важной последняя работа, посвящённая данной проблематике, опубликованная Е.Л. Воронцовой [Воронцова, 2017]. Особенно стоит отметить разделение изображений беременных и просто зрелых женщин, проведённое автором на материалах Авдеевской стоянки.

Смысловая насыщенность антропоморфной мелкой пластики верхнего палеолита, связанная с мировоззренческими представлениями людей той эпохи, делает этот вид археологического источника особо ценным не только для решения традиционных для археологии исследовательских задач, но и для выхода на более высокий интерпретационный уровень анализа, связанный с палеоисторическими реконструкциями.

Применительно к женской скульптуре восточно-европейского граветта эта задача может быть решена, с одной стороны, с опорой на предшествующие разработки советских исследователей, посвящённые выделению основных типов женских изображений [Ефименко, 1931, 1953, 1958; Замятнин, 1961; Окладников, 1967; Абрамова, 1962, 1966, 2005, 2010; Гвоздовер, 1985, 1987; Gvozdover, 1995; Столяр, 1985; Филиппов, 2004]. С другой стороны, уже имеющаяся классификация должна быть дополнена стилистическим и иконографическим анализом всей совокупности женской скульптуры, известной для позднего палеолита Русской равнины, а также сравнительным анализом археологического контекста этих произведений первобытного искусства, найденных при раскопках опорных памятников восточного граветта на этой территории.

Материалы и методы

Данное исследование выполнено на основе сравнительного анализа двух видов источников.

¹ Историография по этой теме содержится в работах А.Д. Столяра [Столяр, 1985], А. Marshack [Marshack, 1991] и К.Д. Jenett [Jenett, 2008]. С одним из последних по времени историографических обзоров читатель может ознакомиться в соответствующей главе монографии Р.Г. Bahn [Bahn, 2016].

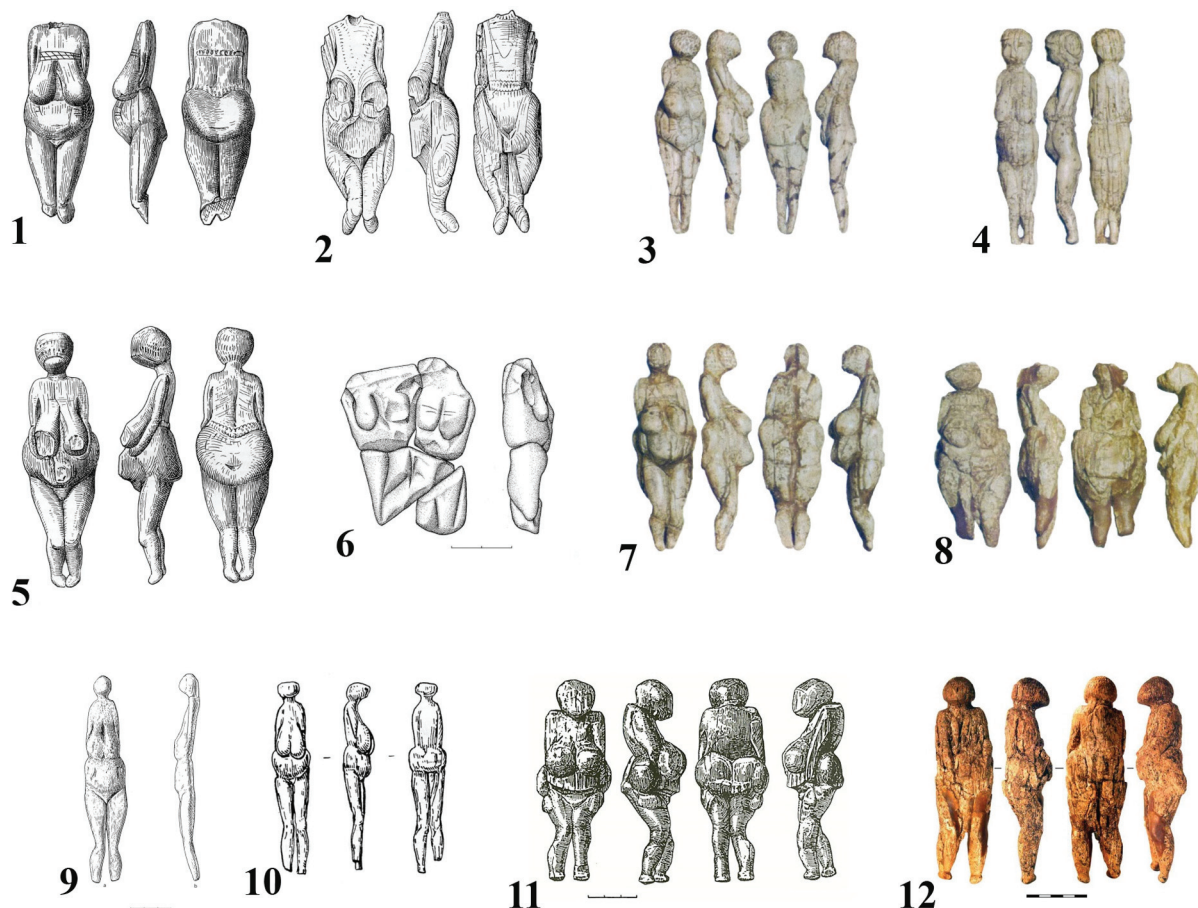

Рисунок 1. Статуэтки восточного граветта, выполненные по костёнковскому канону, изображающие зрелых женщин

Figure 1. Eastern Gravettian figurines depicting mature women, made by Kostenki Canon

Примечания. 1, 2, 5 – Костёнки I, 1 сл., комплекс I (цит. по: Ефименко, 1958). 3, 4, 7, 8, 9 – Авдеево, «новый» объект (3, 4, 7, 8 – цит. по: Хлопачев, 2006; 9 – цит. по: Gvozdozer, 1995). 6 – Хотылёво 2, пункт В (цит. по: Гаврилов, 2012). 10, 11 – Гагарино (цит. по: Тарасов, 1979). 12 – Зарайск (цит. по: Амирханов, Лев, 2009).

Notes. 1, 2, 5 – Kostenki I, 1st layer, complex I (Efimenko, 1958). 3, 4, 7, 8, 9 – Avdeev, «new» object (3, 4, 7, 8 – Khlopachev, 2006; 9 – Gvozdozer, 1995). 6 – Khotylevo 2, point B (V) (Gavrilov, 2012). 10, 11-Gagarino (Tarasov, 1979). 12-Zaraysk (Amirkhanov, Lev, 2009).

Во-первых, был рассмотрен корпус опубликованных женских статуэток восточно-европейского граветта, найденных при раскопках памятников костёнковско-авдеевской археологической культуры (Костёнки 1, сл. 1, Костёнки 13, Авдеево, Зарайск А), а также Гагаринской и Хотылёвской 2-ой стоянок. Отправной точкой в изучении граветтских женских статуэток этого региона послужила классификация, разработанная М.Д. Гвоздовер [Гвоздовер, 1985]. В настоящее время общепризнанной считается точка зрения, что большинство женских статуэток этого времени могут быть отнесены к двум типам: костёнковско-авдеевскому (костёнковскому, рис. 1) и гагаринско-хотылёвскому (рис. 2). Их реальность подтверждена в результате не только стилисти-

ческого, но и технологического анализов [Хлопачев, 1998, 2006, 2016]. Повторяемость поз статуэток, относящихся к этим двум типам, даёт основание считать, что древние мастера руководствовались определёнными канонами построения фигур. Этому не противоречит точка зрения о том, что при изготовлении конкретных статуэток в качестве прототипов конкретного женского образа могли быть использованы вполне конкретные фигуры женщин, которые были современницами людей, создававших изучаемые ныне памятники искусства [Воронцова, 2017, с. 129].

Во-вторых, сравнительному анализу был подвергнут археологический контекст женских статуэток из перечисленных выше стоянок, на основе

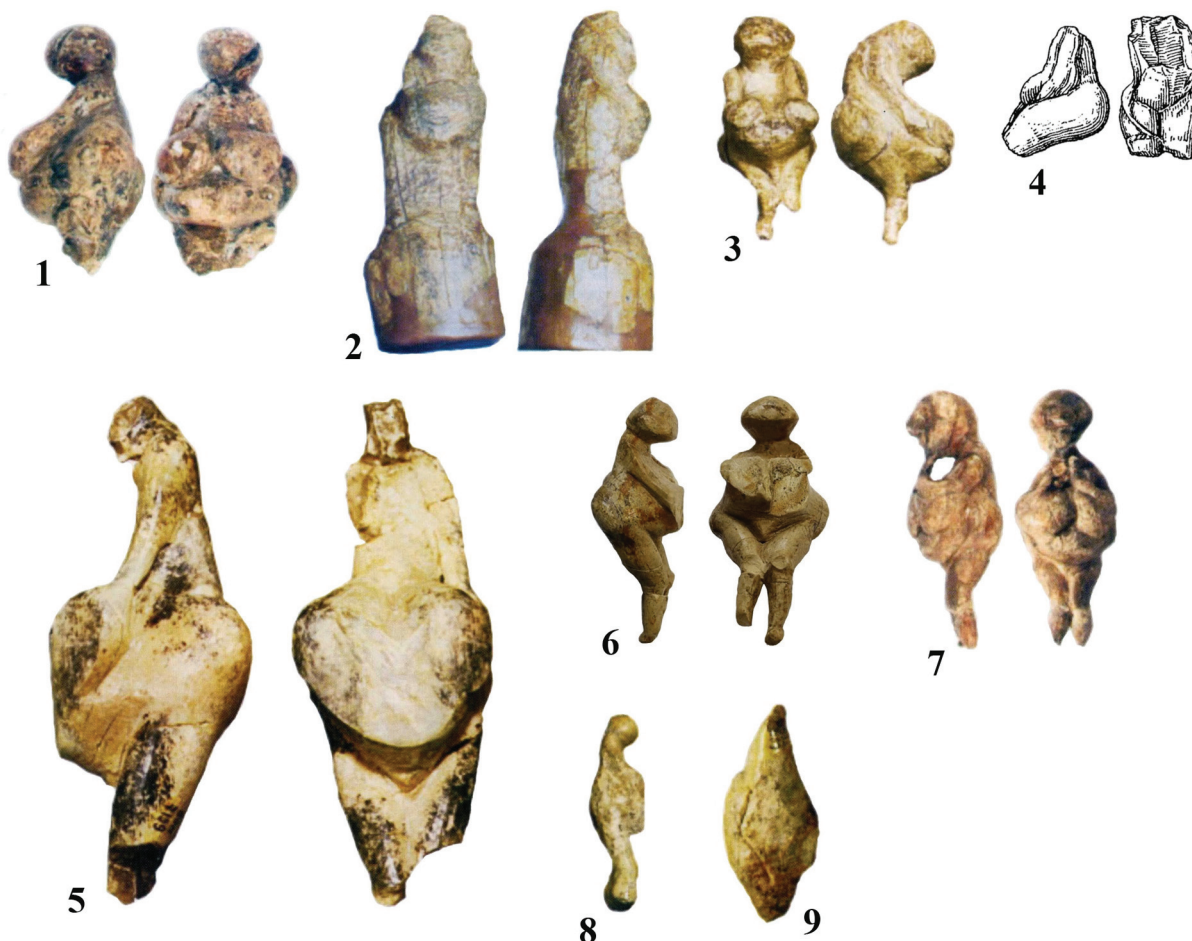

Рисунок 2. Женские статуэтки восточного граветта, выполненные по гагаринско-хотылёвскому канону

Figure 2. Eastern Gravettian female figurines made according to Gagarino- Khotylevo Canon

Примечания. 1, 7 – Гагарино. 2 – Авдеево, «межобъектное пространство». 3, 5, 8, 9 – Хотылёво 2, пункт А; 6 – Хотылёво 2, пункт В. 4 – Павлов I (1-3, 5-9 – цит. по: Хлопачев, 2006; 2 – цит. по: Абрамова, 2010).

Notes. 1, 7 – Gagarino. 2 – Avdeev, "inter-object space". 3, 5, 8, 9 – Khotylevo 2, point A; 6 – Khotylevo 2, point B (V). 4 – Pavlov I (1-3, 5-9 – Khlopachev, 2006; 2: Abramov, 2010).

как опубликованных данных, так и результатов раскопок автора, проводившихся на стоянке Хотылёво 2.

Результаты

Оба типа статуэток – костёнковский и гагаринско-хотылёвский, изображают зрелых женщин, часто с крупными формами. Для них характерны: наклонённая вперёд голова, сведённые в бёдрах и разведённые в голени ноги. Для костёнковского типа характерными чертами являются также ступни ног со сведенными, иногда вплотную, носками и разведёнными пятками, а также руками, лежащими на животе, иногда под большими грудями.

Для гагаринско-хотылёвского типа положение ступней ног не всегда можно идентифицировать из-за фрагментированности этих частей фигурок.

У большинства статуэток гагаринско-хотылёвского типа руки ниже локтя обычно не вырезались. Исключение составляет одна из гагаринских статуэток, у которой руки изображены поверх грудей, согнутыми в локтях и поднятыми в предплечьях до уровня лица (рис. 2, 7). Если костёнковский тип статуэток изображает женщин в условно «стоящей» позе, то среди гагаринско-хотылёвского типа помимо «стоящих» фигурок имеется «сидящая» статуэтка из Хотылёво 2 (рис. 2, 3). Одним из ключевых признаков, различающий костёнковский и гагаринско-хотылёвский типы, является линия спины. Если «костёнковскую» статуэтку можно, образно говоря, вплотную прислонить к

прямой плоскости, то в случае с гагаринско-хотылёвским типом это оказывается невозможным (рис. 3).

Фигурки костёнковского типа отличаются друг от друга объёмами своих форм, прежде всего – живота и груди (рис. 3, 2). В связи с этим прослеживается интересная закономерность: чем крупнее формы таких фигурок, тем явственнее выражен у них «горб» на спине в основании короткой шеи, подчёркивающий их сутулость. И наоборот: у наиболее «грацильных» фигурок такой выступ незначителен или вовсе отсутствует. Исключением может служить лишь статуэтка из «нового» объекта Авдеевской стоянки, изображающая крупную женщину, возможно, с головой животного (рис. 1, 8). Подобного рода закономерность свидетельствует, по нашему мнению, о том, что прообразами при создании этих фигурок были женщины, находящиеся в разной степени ожирения. Убедительные аргументы в пользу того, что именно такого рода особенности были запечатлены на статуэтках из Авдеевской стоянки, приводит в своей статье Е.Л. Воронцова [Воронцова, 2017]. Последнее может быть связано как с возрастными изменениями, так и отражать различия между много и мало рожавшими женщинами.

Некоторые фигурки изображают женщин в состоянии беременности. Такие изображения присутствуют как среди статуэток костёнковского, так и гагаринско-хотылёвского типов. Среди статуэток, выполненных по костёнковскому канону, имеется целый ряд образов бесспорно беременных женщин (рис. 4). Эти фигурки были обнаружены при раскопках Авдеево, Костёнок I, сл. 1 и Гагарино. Для них характерными являются не только узнаваемая форма живота, но и наличие изображения кистей рук, покоящихся на нём, как правило, в его центральной части.

До недавнего времени статуэтки, изображающие зрелых женщин и выполненные в соответствии с костёнковским каноном, были встречены при раскопках памятников костёнковско-авдеевской культуры, а также на стоянке Гагарино. Однако в 2009 г. исследования стоянки Хотылёво 2 позволили обнаружить скульптуру, которую можно отнести к этой же группе изображений. Речь идёт о двойной статуэтке, вырезанной из мела [Гаврилов, 2012] (рис. 1, 6).

Среди гагаринско-хотылёвского типа женских статуэток отсутствуют «грацильные» формы. Однако сопоставление профилей фигурок, относящихся к этому типу, показывает, что и между ними есть разница в изображении объёма живота и груди относительно общего объёма фигуры (рис. 3, 1). Связано ли это только с изображением различ-

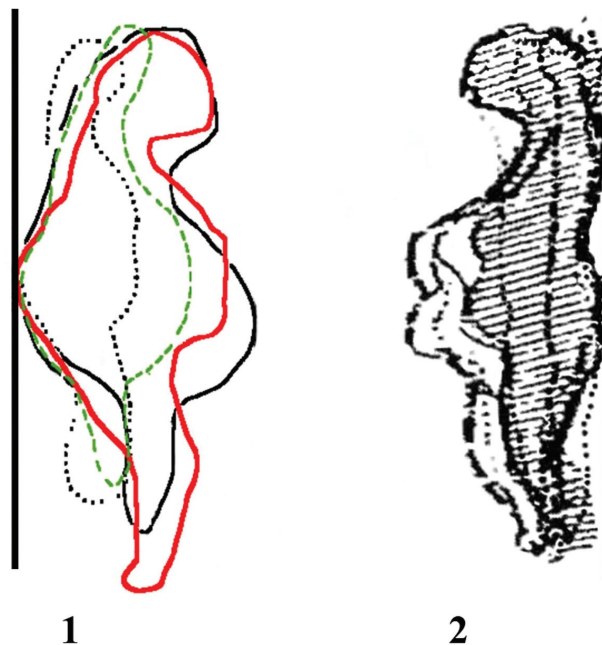

Рисунок 3. Сопоставление профилей статуэток, изготовленных по гагаринско-хотылёвскому (1) и костёнковскому (2) канонам

Figure 3. A comparison of the profiles of figurines, made by the Gagarino- Khotylevo (1) and Kostenki (2) canons

Примечания. 1 – совмещение профилей статуэток из Хотылёво 2, приведённых к одному масштабу (цит. по: Хлопачев, 1998, с дополнениями). 2 – совмещение профилей статуэток из Авдеево, приведённых к одному масштабу (цит. по: Хлопачев, 1998).

Notes. 1 – the combination of profiles of figurines from Khotylevo 2, reduced to one scale (Khlopachev, 1998, with additions). 2 – the combination of profiles of Avdeev figurines, reduced to one scale (Khlopachev, 1998).

ных стадий беременности и/или разных стадий ожирения, судить трудно без соответствующего морфологического анализа, проведённого специалистом в области физической антропологии. Однако несомненно то, что, по крайней мере, часть этих фигурок изображает беременных женщин. В данном случае речь может идти о первой хотылёвской статуэтке, обнаруженной экспедицией под руководством Ф.М. Заверняева (рис. 2, 5), а также о последней находке, сделанной при раскопках Хотылёво 2 в 2016 г. (рис. 2, 6) [Гаврилов, Лев, 2017].

Среди фигурок, относимых к гагаринско-хотылёвскому типу, выделяется «сидящая» статуэтка, найденная Ф.М. Заверняевым при раскопках Хотылёво 2 (рис. 2, 3). Она отличается не только позой, но и выраженной сутулостью. Именно для неё характерны максимальные объёмы живота и груди, демонстрирующих тучность этой фигурки. Неслучайность этого иконографического образа

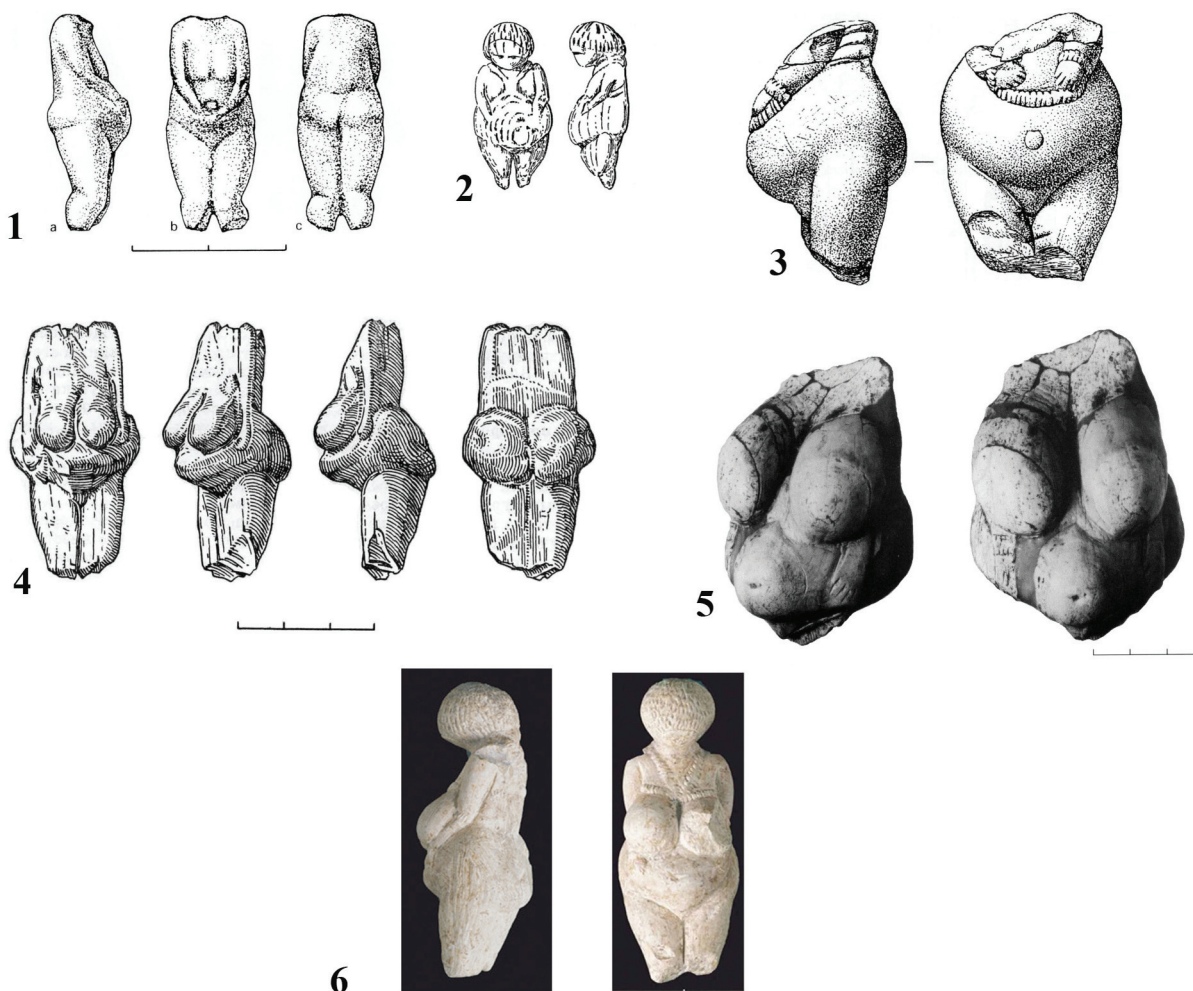

Рисунок 4. Статуэтки восточного граветта, выполненные по костёнковскому канону, изображающие беременных женщин

Figure 4. Eastern Gravettian figurines, depicting pregnant women, made by Kostenki Canon

Примечания. 1, 5 – Авдеево, «новый» объект (цит. по: Gvozdover, 1995). 2, 3, 6 – Костёнки I, 1 сл., комплекс II (2, 3 – цит. по: Абрамова, 2010, 6 – цит. по: Dupuy, 2012). 4 – Гагарино (цит. по: Тарасов, 1979).

Notes. 1, 5 – Avdeev, «new» object (Gvozdover, 1995). 2, 3, 6 – Kostenki I, 1st layer, complex II (2, 3 – Abramova, 2010; 6 – Dupuy, 2012). 4 – Gagarino (Tarasov, 1979).

подчёркивается практически полным совпадением в трактовках позы хотылёвской статуэтки и фигурки из стоянки Павлов I (рис. 2, 4). Возможно, «сидящая» статуэтка изображает «пожилую» женщину, «бабушку».

В целом, вся совокупность женских статуэток восточного граветта не сводится к двум названным канонам и демонстрирует большее разнообразие иконографических типов. Наиболее яркие из них представлены статуэтками с подогнутыми ногами. Одна из этих фигурок происходит из Костёнок 13 и изображает женщину перед родами (рис. 5, 2). Вторая фигура из «нового» объекта стоянки Авдеево изображает женщину, вероятно, разрешившуюся от бремени, или, наоборот, гото-

вой к соитию и зачатию (рис. 5, 1). Показательно, что у обеих фигурок изображены половые органы, тогда как на других статуэтках восточного граветта на территории Русской равнины этот признак отсутствует.

На примере стоянок Костёнки 1, сл. 1, и Авдеево рассмотрим особенности залегания женских изображений в культурном слое этих памятников.

Общеизвестно, что во время раскопок на площади этих поселений были изучены по два комплекса сложно организованных и взаимосвязанных археологических объектов, получивших применительно к Костёнкам 1, сл. 1, названия первый и второй комплексы, а применительно к Авдеево –

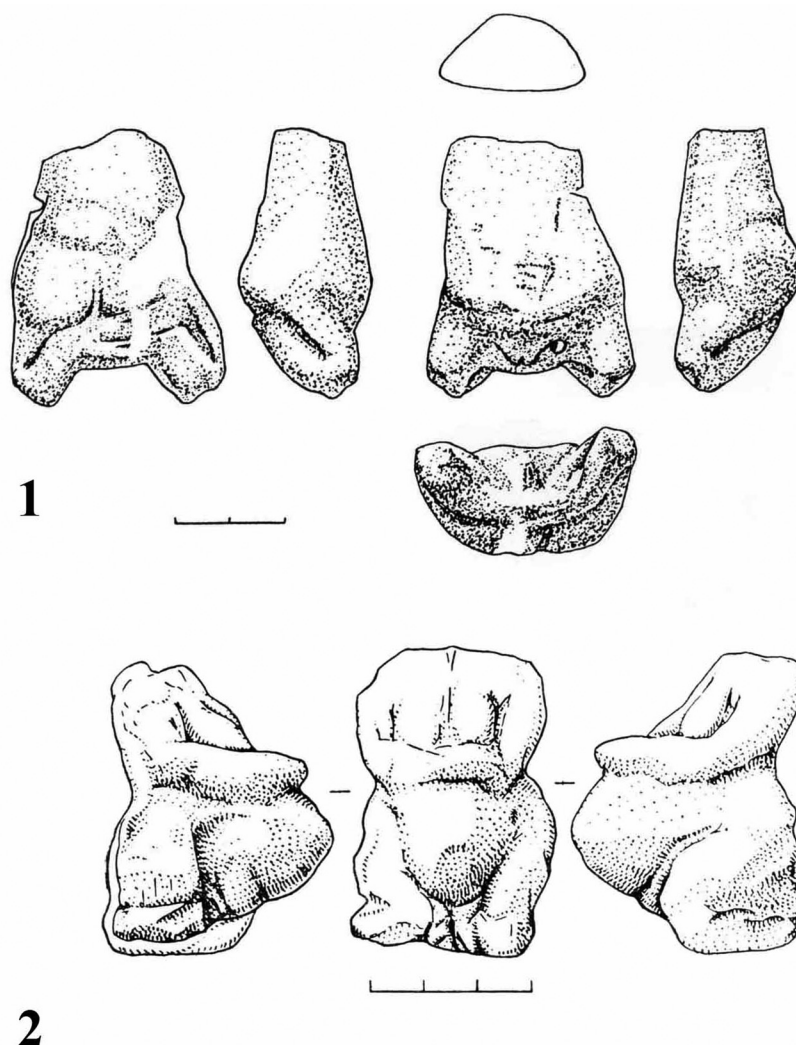

Рисунок 5. Статуэтки восточного граветта, изображающие женщин с подогнутыми ногами

Figure 5. Eastern Gravettian figurines depicting women with bent legs

Примечания. 1 – Авдеево, «новый» объект (цит. по: Gvozdover, 1995). 2 - Костёнки 13 (цит. по: Абрамова, 2010).
Notes. 1 – Avdeevo, «new» object (Gvozdover, 1995). 2 - Kostenki 13 (Abramova, 2010).

«старый» и «новый» объекты. В Костёнках 1, сл. 1, кроме того, разведочными шурфами выявлены ещё два подобных комплекса. Они во многом сходны между собой, хотя и не идентичны. Наиболее полно особенности такого рода комплексов иллюстрируют результаты раскопок Зарайской [Амирханов, 2000] и Авдеевской стоянок [Гвоздовер, Григорьев, 1978; Булочникова, 1998; Grigor'ev, 1993], а также первого комплекса стоянки Костёнки 1, сл. 1, [Ефименко, 1958]. Так называемые жилые площадки костёнковско-авдеевского типа представляет собой линзу культурного слоя овальной формы, по длинной оси которой располагалась линия очагов. По всей площади такой линзы разбросаны ямы и западины, а по периметру –

крупные углублённые объекты: землянки и краевые ямы. Очаги основной линии могли использоваться многократно, с перерывами, что зафиксировано как для Зарайской стоянки [Амирханов, 2000], так и для Авдеево [Grigor'ev, 1993]. Особенности археологической стратиграфии позволяют рассматривать поселения костёнковско-авдеевского типов в качестве долговременных, с изменяющейся во времени пространственной структурой, а по результатам исследований Зарайской стоянки – и многослойных [Амирханов, 2000].

Сравнительный анализ археологического контекста женских статуэток, происходящих из первого комплекса стоянки Костёнки 1, сл. 1, (рис. 6) и «нового» объекта стоянки Авдеево (рис. 7),

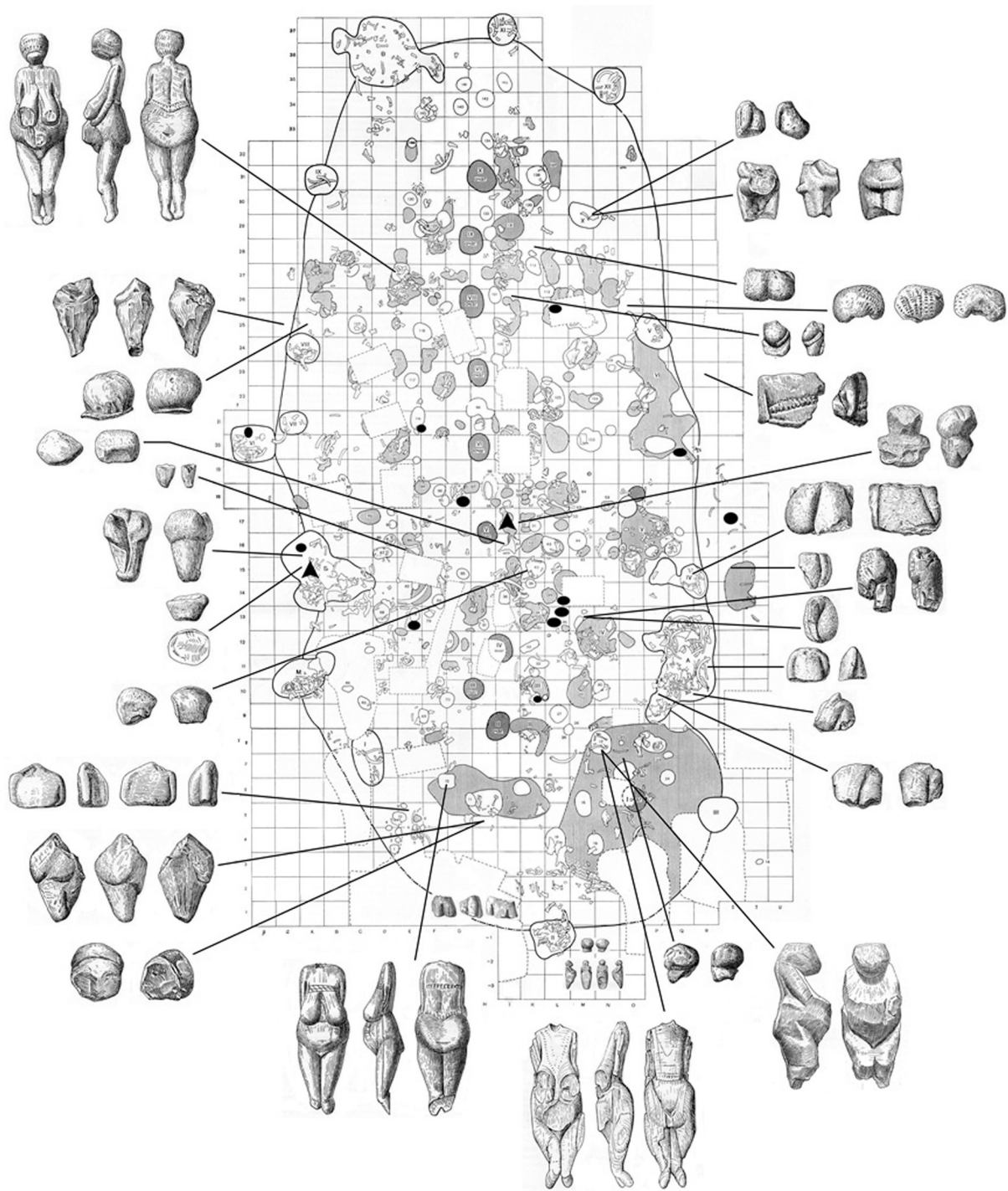

Рисунок 6. Археологический контекст антропоморфной скульптуры первого комплекса стоянки Костёнки I, 1 сл.
(изображения фигурок и места их находок даны по: Ефименко, 1958)

Figure 6. Archaeological context of anthropomorphic sculpture of the Kostenki I, 1st layer, complex I (images of figures and places of their finds are given according to Efimenko, 1958)

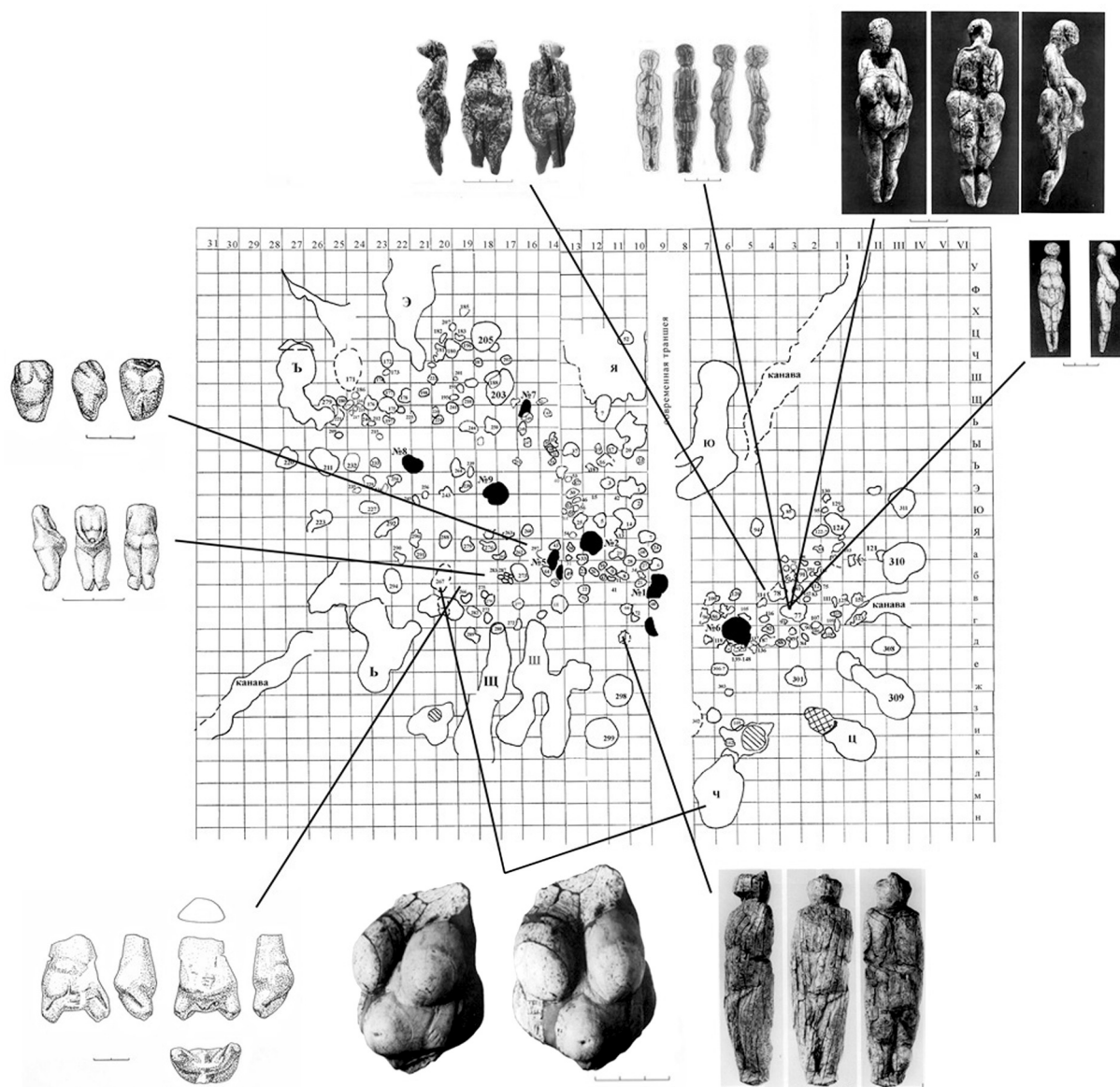

Рисунок 7. Археологический контекст антропоморфной скульптуры «нового» объекта стоянки Авдеево (изображения фигурок и места их находок даны по: Gvozdover, 1995)

Figure 7. Archaeological context of anthropomorphic sculpture of the Avdeevo, «new» object (images of figures and places of their finds are given according to Gvozdover, 1995)

прежде всего, подтвердил наблюдение М.Д. Гвоздовер о неслучайной связи женских статуэток костёнковского типа с так называемыми ямами-хранилищами [Гвоздовер, 1987]. Однако это наблюдение следует уточнить, поскольку в ямах-хранилищах были найдены либо целые статуэтки, либо такие фигурки, у которых были отломаны головы и ноги ниже колен, или только ноги. Примечательно, что если в яму помещалась целая статуэтка, яма перекрывалась лопаткой мамонта. Эта закономерность прослежена на всех поселениях костёнковско-авдеевского типа, включая и Зарай-

скую стоянку А [Амирханов, Лев, 2009]. Крупные фрагменты статуэток беременных женщин были обнаружены в краевых ямах стоянки Авдеево, «новый» объект, и во втором комплексе стоянки Костёнки 1, сл. 1. Фрагменты статуэток, подвергшихся максимальной фрагментации, находились в культурном слое Авдеевской и Костёнковской I-ой стоянок вне пределов ям, внутри периметра землянок. В частности, мергелевые статуэтки беременной женщины и женщины с подогнутыми ногами из «нового» объекта стоянки Авдеево были разбиты на мелкие фрагменты [Gvozdover, 1995].

Особое место при анализе археологического контекста необходимо отвести женской фигурке из Авдеево, изготовленной по гагаринско-хотылёвскому канону и отнесённой М.Д. Гвоздовер к незаконченным статуэткам (рис. 2, 2). Совмещение её координат [Gvozdover, 1995] с опубликованными планами всех раскопов Авдеево показывает, что данная фигурка относится к участку, называвшемуся исследователями Авдеевской стоянки «межобъектным пространством». По своим структурным особенностям культурный слой этого участка резко отличается от классических площадок костёнковско-авдеевского типа. На этом месте не зафиксирована линия углублённых очагов, нет здесь землянок и других ям. Вместе с тем, на данном участке было раскопано обширное скопление костного угля и золы [Булочникова, 2012]. Повидимому, именно с этим скоплением и была связана рассматриваемая статуэтка. Судя по наблюдениям А.Н. Рогачёва, который зафиксировал перекрывание углисто-золистого скопления юго-восточной периферии «старого» комплекса [Рогачёв, 1953], мы имеем дело с остатками культурного слоя, образовавшегося позже классических площадок. Характерно, что типологический состав каменного инвентаря «межобъектного» пространства содержит формы, типичные для стоянки Хотылёво 2, а именно: острия типа вашон, пластины с притупленной встречной ретушью краем [Булочникова, 2012]. В этой связи находка на этом участке фигурки, относящейся к гагаринско-хотылёвскому типу, не выглядит случайной.

Женские статуэтки Хотылёвской верхнепалеолитической стоянки были обнаружены при раскопках пунктов А [Гаврилов, 2008] и В [Гаврилов, 2012; Гаврилов, Лев, 2017].

Подробная характеристика пространственной структуры пункта А стоянки Хотылёво 2 была опубликована ранее [Гаврилов, 1998; Гаврилов, 2008]. Ниже приводится только краткое описание этой структуры, важное для понимания археологического контекста предметов хотылёвской мелкой пластики.

При разборе культурного слоя на площади раскопа № 6 Ф.М. Заверняев обратил внимание на то, что группы вертикально стоящих трубчатых костей располагаются по периметру округлой площадки диаметром около пяти метров. Подобное концентрическое расположение вбитых костей дало основание для выделения довольно крупных комплексов взаимосвязанных археологических объектов. Первый комплекс располагался к востоку от так называемого «зольника», его размеры в поперечнике составили около 4,5х6,5 м. В центре комплекса находился углубленный очаг. К

северу от очага располагалось скопление костного угля и золы. По краю первого комплекса располагались скопления костей. Два вкопанных черепа мамонта примыкали к восточному краю комплекса. Здесь же находились еще две окрашенные охрой ямы.

Комплекс № 2 находился к западу от «зольника». Это вбитые кости, расположенные по кругу диаметром около 5,5 м. В южной части площадки находилась линза костного угля и золы мощностью до 13 см. По границе комплекса располагались: углубленный череп мамонтенка, а также вкопанный череп мамонта.

Третий комплекс также находился к западу от «зольника» и к северу от второго комплекса. Его граница очерчивалась расположенными по кругу диаметром 3,5 м вбитыми костями. В центре круга очаг отсутствовал, это место было занято линзой охры. По контуру круга располагались ямки и углубления, заполненные кремнем, золой и костями. К южному краю данного комплекса примыкала крупная группа специально отобранных костей мамонта, в том числе – два черепа, перекрывавшая неглубокую, но довольно крупную в поперечнике яму, возможно – очаг. С северо-северо-востока от него располагалось небольшое углисто-золистое скопление, очевидно очажная масса, которая попала туда в результате чистки очага. К западу от упомянутых черепов мамонта был обнаружен фрагмент черепа медведя.

Комплекс № 4 не имел замкнутой границы и был ограничен группой вбитых костей, примыкавших непосредственно к восточному краю второго комплекса, образуя дугу вокруг очага № 2. Вбитые кости располагались также к югу от второго очага и находились на одной линии, соединяющей очаг № 2 и остатки вкопанного черепа, погребенные «зольником» № 1. Очевидно, в данном случае перед нами остатки комплекса, который существовал до образования «зольника» [Гаврилов, 2008].

На изученной площади пункта А почти все фигурки и их фрагменты связаны с комплексами объектов № 1, 3 и 4. Однако их распределение между ними неравномерно. С комплексом № 1 связаны статуэтка № 1 (рис. 2, 5), головка с «прической» и фрагмент ножки. Статуэтка № 1 залегала на поверхности культурного слоя лицом вверх и была ориентирована головой на северо-восток. Ее местоположение связано с восточной границей площадки, обозначенной вертикально стоящими костями мамонта, и преднамеренно уложенными костными остатками этого же животного, которые располагались по периферии первого комплекса. Головка с «прической» и фрагмент ножки были

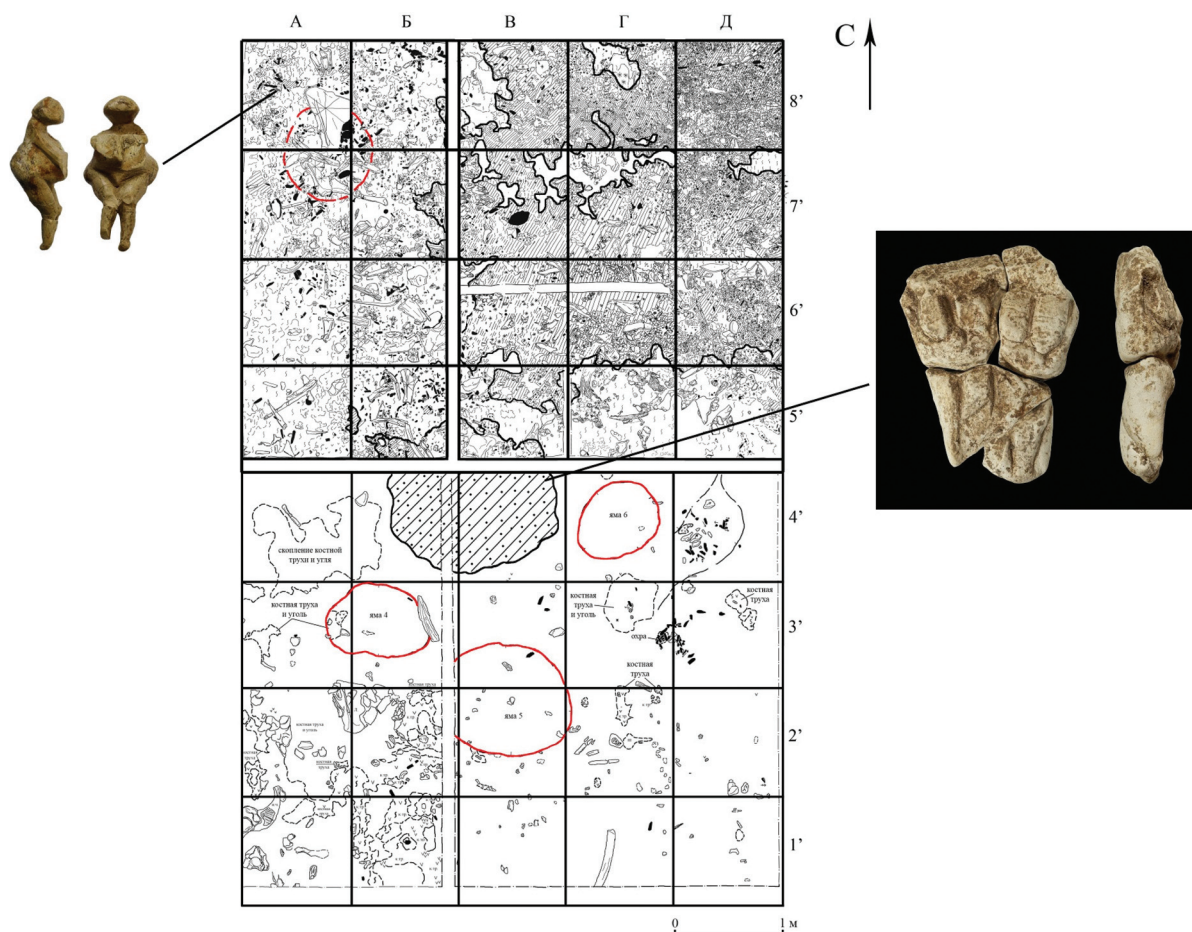

Рисунок 8. Археологический контекст антропоморфной скульптуры из пункта В стоянки Хотылёво 2, красной линией показаны контуры ям

Figure 8. The archaeological context of the anthropomorphic sculptures of the Khotylevo 2, point B (V), contours of the pits are marked by red lines

обнаружены к северу от очага первого комплекса, за пределами границы, обозначенной вертикальными костями. Здесь располагалось скопление костного угля и золы. Фрагмент ножки располагался у самого края этого скопления, а головка с «прической» находилась непосредственно в углесто-золистом массе.

На площади комплекса № 3 было сосредоточено наибольшее количество произведений искусства, в т.ч. и антропоморфной скульптуры. Все изделия располагались по краю площадки, обозначенной вертикально стоящими костями. Женская статуэтка № 3 («сидящая», рис. 2, 3) залегала вместе с мужской фигуркой в небольшой ямке в 1 м к востоку от скопления минеральной краски. У юго-восточного края площадки была найдена схематичная женская статуэтка (рис. 2, 9).

Комплекс № 4 характеризуется присутствием двух фигурок: реалистичной женской статуэтки № 2

(рис. 2, 8) и схематичной биконической. Оба предмета располагались в непосредственной близости от очага у его северо-восточного края.

Примерно в 1,5 м к северу от большого очага, планиграфически связанного с «золянком», был обнаружен фрагмент ножек, принадлежавший женской статуэтке.

Коллекция пункта В стоянки Хотылёво представлена двойной женской скульптурой, схематической фигуркой, изготовленных из мела, а также статуэткой из бивня мамонта.

Пункт В пока исследован на площади 65 кв. м [Gavrilov et al., 2015]. На этом участке зафиксировано два комплекса археологических объектов.

Южный комплекс характеризуется крупными скоплениями преднамеренно уложенных костей мамонтов, структурную основу которых составляли черепа и плоские кости. С данными скоплениями были связаны ямы, в которых также находились

преднамеренно уложенные кости мамонта. Кости в скоплениях, а также древняя дневная поверхность вокруг них и под некоторыми черепами были интенсивно окрашены охрой. В настоящее время антропоморфная скульптура на этом участке не обнаружена.

Северный комплекс археологических объектов был вскрыт двумя раскопами Б и В общей площадью 40 кв. м (рис. 8). В раскопе Б была зафиксирована южная часть данного комплекса, представленная расположенными по дуге округлыми в плане неглубокими ямами и вкопанными длинными костями мамонта, часть из которых была преднамеренно расколота. Раскопом В удалось открыть его центральную часть. Археологический материал представлен костными останками животных, предметами из расщеплённого кремня, поделками из кости и бивня мамонта, а также охрой, костным углём и золой. В северо-западном секторе раскопа В был зафиксирован верх заполнения углублённого объекта – ямы. В непосредственной близости от ям были зафиксированы черепа мамонтов. С двумя ямами были связаны группы из попарно уложенных лопаток мамонтов. В ямах и вокруг них были зафиксированы скопления охры. С внутренней стороны дуги, вдоль которой были расположены ямы, располагалось обширное скопление костного угля и золы, в южной части которого была зафиксирована еще одна яма. Рядом с ней в 2008 г. были обнаружены уже упоминавшиеся двойная женская статуэтка (рис. 1, б) и схематическая фигурка, вырезанные из мела [Гаврилов, 2012]. В непосредственной близости от произведений искусства находилась одна из ям (№ 6), глубиной не более 15 см.

В культурном слое двойная статуэтка залегала лицевой стороной вниз, с ногами, направленными в северо-восточную сторону. Положение статуэтки в слое говорит о том, что её части были не выброшены, а уложены человеком в правильном порядке, соответственно их изначальному положению до фрагментации этого предмета. Рядом с двойной статуэткой, к северо-западу от неё, непосредственно у северной стены раскопа была обнаружена схематическая фигурка.

Женская статуэтка, найденная в 2016 г. (рис. 2, б), залегала в культурном слое непосредственно на древней дневной поверхности, интенсивно окрашенной охрой, в северо-западном секторе раскопа В в непосредственной близости от ямы, перекрытой лопатками мамонта. Фигурка лежала на спине, с наклоном на правый бок, головой на запад. Из-за положения в охристом скоплении статуэтка частично также была окрашена этой краской. Ар-

хеологический контекст этой статуэтки аналогичен контексту первой женской фигурки, обнаруженной Ф.М. Заверняевым при раскопках пункта А.

Иную картину демонстрируют особенности залегания женских статуэток, найденных при раскопках Гагаринской стоянки. Пять статуэток из семи располагались по периметру углублённого жилища вдоль его стен, две статуэтки были обнаружены в яме, непосредственно примыкающей к котловану полуземлянки (рис. 9).

Обсуждение

М.Д. Гвоздовер, преимущественно на материалах Авдеевской стоянки, было доказано, что выделенные типы женских статуэток изображают различные стадии репродуктивного возраста женщин [Gvozdover, 1995]. Этот вывод следует распространить на все женские статуэтки так называемого развитого (позднего) восточно-европейского граветта. Сравнение всего корпуса женских изображений, известных для восточного граветта Русской равнины, позволяет выделить иконографические типы, которые не только включают в себя костёнковский и гагаринско-хотылёвский, но и дополняют их другими. В частности, статуэтки с подогнутыми ногами могут быть отнесены к самостоятельным типам женских изображений. Выстроенный в соответствии с таким подходом иконографический ряд (рис. 10) вполне укладывается в изображения различных стадий беременности и, возможно, зачатия и родов.

В этот ряд помещена фигурка из второго комплекса стоянки Костёнки 1, сл. 1 (раскопки А.Н. Рогачёва и Н.Д. Праслова), которая может рассматриваться в качестве отдельного иконографического типа (рис. 10, 1). Первоначально авторы раскопок атрибутировали её как мужскую, поскольку фигурка не обладала ярко выраженными признаками женского пола [Рогачев с соавт., 1982, с. 61]. Впоследствии, Н.Д. Праслов отмечал шаткость этой атрибуции, но оставил её без изменения [Праслов, 2009, с. 24]. По нашему мнению, эта статуэтка изображает молодую женщину или девушку. В пользу этого вывода свидетельствуют: наклонённая вперёд голова и руки, соединённые кистями у низа живота. Линия спины, ягодиц и ног в профиль аналогична таковой у беспорных женских статуэток.

В Гагарино и Хотылёво 2 зафиксировано нахождение в одном и том же археологическом комплексе статуэток, относящихся как к костёнковс-

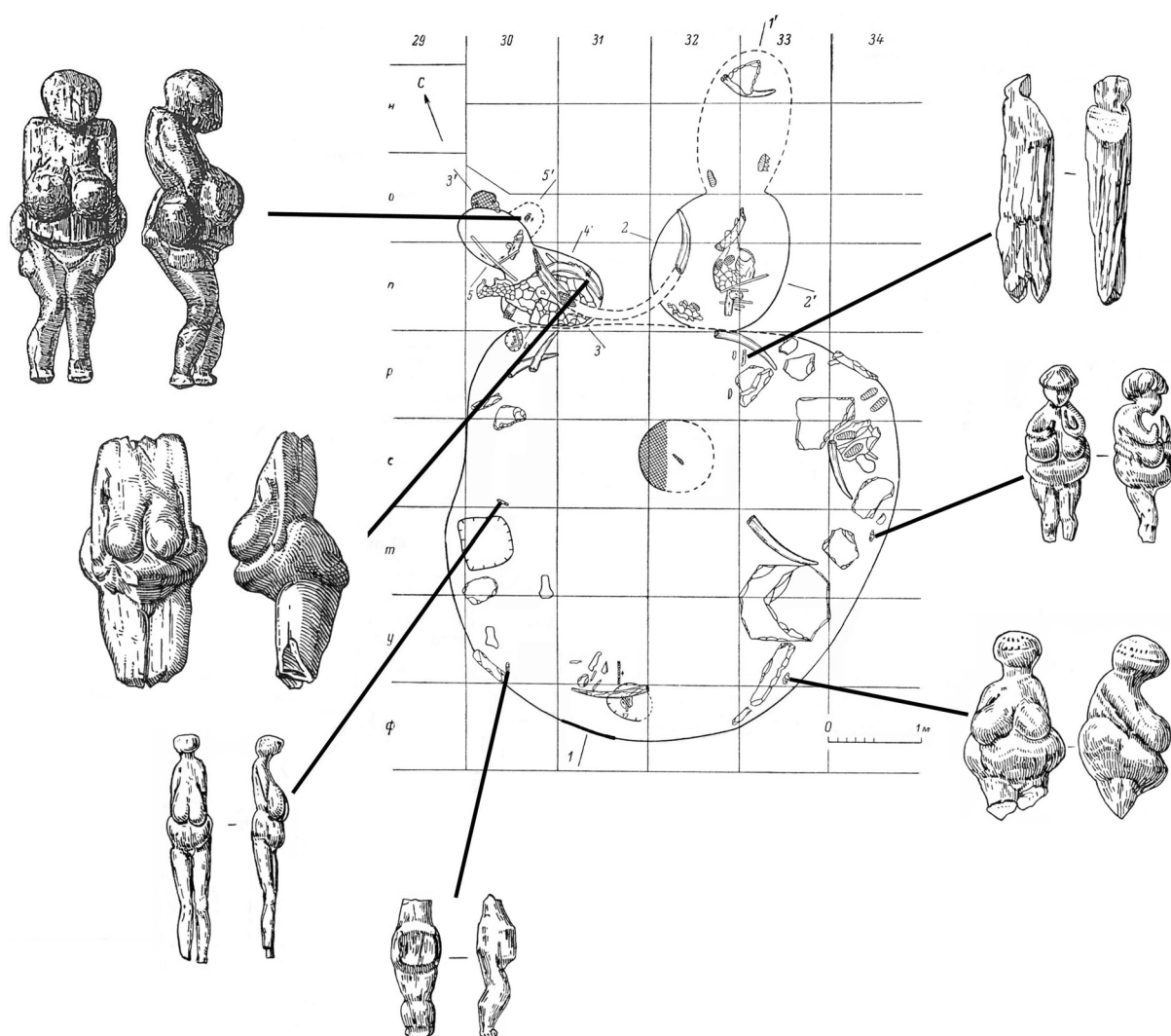

Рисунок 9. Археологический контекст антропоморфной скульптуры Гагаринской стоянки (изображения фигурок и места их находок даны по: Тарасов, 1979)

Figure 9. Archaeological context of anthropomorphic sculpture of the Gagarino (images of figures and places of their finds are given according to Tarasov, 1979)

кому, так и к гагаринско-хотылёвскому типу. В «новом» объекте Авдеево и во втором комплексе Костёнок I, сл. 1, также зафиксированы статуэтки, относящиеся к разным иконографическим типам. Это подтверждает вывод о едином семантическом пространстве фигуративного антропоморфного искусства восточно-европейского граветта. Вместе с тем, такое единство несколько не умаляет культурную специфику восточнограветтских стоянок, так как конкретное сочетание иконографических типов, равно как и археологический контекст статуэток, являются специфическими как для памятников костёнковско-авдеевской культуры, так и для Гагарино, и Хотылёво 2 соответственно.

Выводы

Точка зрения М.Д. Гвоздовер о том, что женские статуэтки восточно-европейского граветта изображают женщин в различных состояниях репродуктивного возраста [Gvozdover, 1995], получает дополнительную конкретику в том смысле, что часть фигурок показывают женщин как не рожавших, так и вышедших из детородного возраста. Таким образом, женские статуэтки восточно-европейского граветта укладываются в общеевропейские рамки изобразительного ряда, которые были прослежены в женской скульптуре P.C. Rice [Rice, 1981].

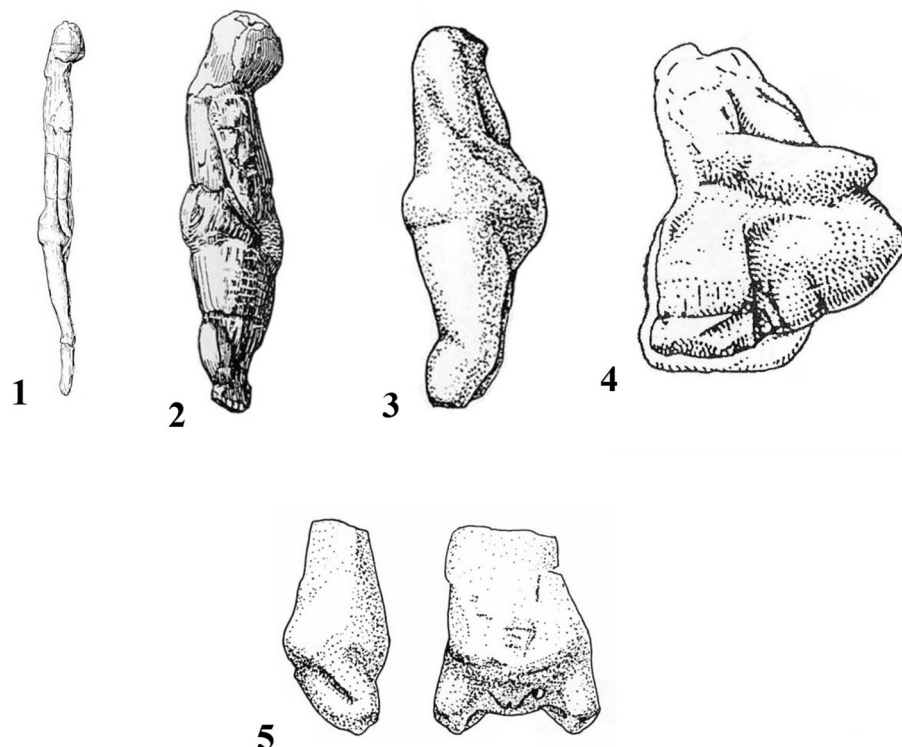

Рисунок 10. Изобразительный ряд статуэток восточного граветта, изображающих женщин в различных стадиях беременности, а также перед зачатием и рождением ребёнка

Figure 10. Figurative series of Eastern Gravettian statuettes, depicting women in various stages of pregnancy as well as before conception and birth

Примечания. 1 – Костёнки 1, 1 сл., комплекс II (цит. по: Абрамова, 2010). 2 – Авдеево, «старый» объект. 3, 5 – Авдеево, «новый» объект (2, 3, 5 – по: Gvozdover, 1995). 4 – Костёнки 13 (по: Абрамова, 2010).

Notes. 1 – Kostenki 1, 1st layer, complex II (Abramova, 2010). 2 – Avdeevo, «old» object. 3, 5 – Avdeevo, «new» object (2, 3, 5 – Gvozdover, 1995). 4 – Kostenki 13 (Abramov, 2010).

Изображения женщин непосредственно перед родами, а также после них или перед зачатием необходимо рассматривать в качестве самостоятельных иконографических типов. Вероятно, самостоятельный иконографический тип представляет собой и «сидящая» женская статуэтка из Хотылёво 2, которая может быть выделена из гагаринско-хотылёвской группы и объединена с фигуркой из Павлова I в самостоятельный, павловский, тип.

Повторяемость поз женских статуэток, относящихся к различным иконографическим типам, чётко прослеживаемые закономерности в размещении различных типов статуэток на памятниках восточно-европейского граветта на территории Русской равнины, дают все основания рассматривать эти памятники первобытного искусства в качестве свидетельств ритуальных действий людей – носителей граветтских культурных традиций.

Распределение иконографических типов женских статуэток на памятниках восточно-европейского граветта свидетельствует о существовании на территории Русской равнины в среднюю пору верхнего палеолита единого пространства идей, которое побуждало носителей данной культурной традиции создавать эти произведения искусства. Очевидно, что общая структура этих представлений укладывается в общеевропейские характеристики, полученные ранее при анализе верхнепалеолитической антропоморфной мелкой пластики. Тем не менее, конкретное сочетание различных иконографических типов, а также их археологический контекст подтверждают специфические культурные особенности каждой из восточно-граветтских стоянок, проявляющиеся, прежде всего, в технико-типологических характеристиках каменного и костяного инвентаря, а также – в пространственной структуре поселений.

Библиография

- Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 86 с.
- Абрамова З.А. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.-Л.: Наука, 1966.
- Абрамова З.А. О некоторых особенностях палеолитических женских статуэток Сибири // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1987. С. 28-36.
- Абрамова З.А. Животное и человек в палеолитическом искусстве Европы. СПб.: Европейский дом, 2005.
- Абрамова З.А. Древнейший образ человека. Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010.
- Амирханов Х.А. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000.
- Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Произведения палеолитического искусства стоянки Зарайск А // Амирханов Х.А., Ахметгалеева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю., Машенко Е.Н. Исследования палеолита в Зарайске. 1999-2005. М.: Палеограф, 2009. С. 289-339.
- Булочникова Е.В. «Землянки» и «краевые ямы» верхнепалеолитических стоянок Авдеево и Костёнки I // Вопросы антропологии, 1998. № 89. С. 72-78.
- Булочникова Е.В. Авдеево: межобъектное пространство // Первобытные древности Евразии. К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012. С. 37-58.
- Воронцова Е.Л. Верхнепалеолитические Венеры: взгляд антрополога // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2017. № 2. С. 122-132.
- Гаврилов К.Н. Структура Хотылевского верхнепалеолитического поселения // Восточный граветт. Отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: Научный мир, 1998. С. 177-190.
- Гаврилов К.Н. Верхнепалеолитическая стоянка Хотылёво 2. М.: Таус, 2008.
- Гаврилов К.Н. Двойная статуэтка из раскопок стоянки Хотылёво 2: контекст, иконография, композиция // STRATUM Plus, 2012. № 1. С. 279-292.
- Гаврилов К.Н. Археологический контекст антропоморфной скульптуры стоянки Хотылёво 2 // Вестник Дагестанского научного центра, 2015. № 58. С. 49-59.
- Гаврилов К. Н., Лев С. Ю. Палеолитическая Даная: шедевр из раскопок Хотылёво 2, 2016 г. // КСИА, 2017. Вып. 249. С. 42-49.
- Гвоздовер М.Д. Типология женских статуэток костенковской палеолитической культуры // Вопросы антропологии, 1985. Вып. 75. С. 27-66.
- Гвоздовер М.Д. Археологический контекст женских статуэток костенковской культуры // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987. С. 18-33.
- Гвоздовер М. Д., Григорьев Г.П. Очередной год работы на Авдеевской палеолитической стоянке близ Курска // Археологические открытия 1977 г. М.: Наука, 1978. С. 54.
- Ефименко П.П. Значение женщины в ориньякскую эпоху // ИГАИМК. 1931. Т. II. Вып. 3-4. 74 с.
- Ефименко П.П. Первобытное общество. 3-е изд. Киев, 1953. 663 с.
- Ефименко П.П. Костенки I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 444 с.
- Замятнин С.Н. Памятники изобразительного искусства эпохи палеолита и их значение для проблемы происхождения искусства // Очерки по палеолиту. М.-Л., 1961. С. 43-65.
- Окладников А.П. Утро искусства. М.-Л.: Искусство, 1967.
- Праслов Н.Д. Об одной головке женской статуэтки из Хотылёво II // Деснинские древности. Ред. В.П. Алексеев, Г.П. Поляков, В.Н. Гурьянов. Сборник материалов межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева, 25-27 апреля 1995 г., г. Брянск. Брянск, 1995. С. 21-22.
- Праслов Н.Д. Костенки – жемчужина русского палеолита // Труды Государственного Эрмитажа. 2009. Т. 44 (Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии: материалы научной конференции). С. 17-24.
- Рогачев А.Н. Исследование остатков первобытно-общинного поселения у с. Авдеева на р. Сейме в 1949 г. // Палеолит и неолит СССР. МИА. Т. 39. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 137-191.
- Рогачев А.Н., Праслов Н.Д., Аникович М.В., Беляева В.И., Дмитриева Т.Н. Костенки I (стоянка Полякова) // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879-1979. Некоторые итоги полевых исследований. Ред. Н.Д. Праслов и А.Н. Рогачев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. С. 42-66.
- Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985.
- Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979.
- Филиппов А.К. Хаос и гармония в искусстве палеолита. СПб.: ЛООО «Сохранение природы и культурного наследия», 2004.
- Хлопачев Г.А. Два подхода к построению фигуры женских статуэток на восточно-граветтских стоянках Русской равнины // Восточный граветт. Отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: Научный мир, 1998. С. 226-233.
- Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб.: Наука, 2006.
- Хлопачев Г.А. Образы, символы, знаки верхнего палеолита: древности археологического собрания МАЭ // Верхний палеолит: образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН. Отв. ред. Г.А. Хлопачев. СПб.: Экстрапринт, 2016. С. 48-65.

Сведения об авторах

Гаврилов Константин Николаевич, к.и.н., k_gavrilov.68@mail.ru.

Gavrilov K.N.

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanov str., 19, Moscow, 117036, Russia

TYPOLOGY, ICONOGRAPHY AND ARCHAEOLOGICAL CONTEXT OF FEMALE STATUETTES OF THE EASTERN GRAVETTIAN OF THE RUSSIAN PLAIN

Introduction. *Semantic richness of anthropomorphic portable art of the Upper Paleolithic makes this kind of archaeological materials is particularly valuable for both traditional archaeological research and paleo-historical reconstructions.*

Materials and methods. *The classification of the figurines developed by M.D. Gvozdover served as a starting point in the study. Most of the studied figurines can be attributed to Kostenki-Avdeev (Kostenkian) and Gagarino-Khotylevo types. The reality of this classification was confirmed by the technological analyses. However, these types do not include the whole iconographic range of women's sculptures. The article discusses the results of a comparative analysis of female statuettes, as well as their archaeological context.*

Results and Discussion. *The previously known iconographic series of female statuettes should be complemented by figures that show women who have not given birth, and who have come out of childbearing age. Images of women immediately before childbirth, as well as after it or before conception should be considered as independent iconographic types. An independent iconographic type is represented by a sitting female figurine from Khotylevo 2. It can be merged with the figure of Pavlov I in one type – Pavlov type. The presence of statues related to Kostenkian and Gagarino-Khotylevo types in the same archaeological complex was recorded in the Gagarino and Khotylevo 2 sites. There are also statues of different iconographic types in the "new" object of Avdeev and in the second complex of Kostenok I, 1st layer. This indicates the common semantic area of figurative anthropomorphic art in the Late Eastern Gravettian. However, the certain combination of iconographic types, as well as the archaeological context of the statues are specific for the sites of Kostenkian culture, and for Gagarino and Khotylevo 2, respectively.*

Conclusion. *The statuettes depict women of different ages, as well as in various stages of pregnancy. The uniformity of poses of female figurines belonging to various iconographic types, as well as the regularities in the placement of various types of figurines on the Eastern Gravettian sites, allows us to consider these objects of primitive art as evidence of the ritual actions of Gravettian population.*

Keywords: Upper Palaeolithic; Eastern Gravettian; female figurines; Kostenki, Avdeev; Zaraysk; Gagarino; Khotylevo

References

- Abramova Z.A. *Paleoliticheskoe iskusstvo na territorii SSSR* [Paleolithic art in the USSR]. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ., 1962. 86 p. (In Russ.).
- Abramova Z.A. *Izobrazhenie cheloveka v paleoliticheskom iskusstve Evrazii* [The image of man in the Paleolithic art of Eurasia]. Moscow-Leningrad, Nauka Publ., 1966. 224 p. (In Russ.).
- Abramova Z.A. O nekotorykh osobennostyakh paleoliticheskikh zhenskikh statuehtok Sibiri [About some features of the Paleolithic female figurines of Siberia] In: *Antropomorfnye izobrazheniya. Pervobytnoe iskusstvo*. [Anthropomorphic images. Primitive art]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987. pp. 28-36. (In Russ.).
- Abramova Z.A. *Zhivotnoe i chelovek v paleoliticheskom iskusstve Evropy* [Animal and human in the Paleolithic art of Europe]. Saint-Petersburg, Evropejskij Dom Publ., 2005. 352 p. (In Russ.).
- Abramova Z.A. *Drevnejshij obraz cheloveka. Katalog po materialam paleoliticheskogo iskusstva Evropy* [The oldest image of man. Catalogue on materials of the Paleolithic art of Europe]. Saint-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2010. 304 p. (In Russ.).

- Amirkhanov H.A. *Zarajskaya stoyanka* [The site of Zaraysk]. Moscow, Nauchnyj mir Publ., 2000. 248 p. (In Russ.).
- Amirkhanov H.A., Lev S.Yu. *Proizvedeniya paleoliticheskogo iskusstva stoyanki Zaraysk A* [Paleolithic art of the site of Zaraysk A] In: Amirkhanov H.A., Akhmetgaleeva N.B., Buzhilova A.P., Burova N.D., Lev S.Yu., Mashhenko E.N. *Issledovaniya paleolita v Zarayske* [Paleolithic studies in Zaraysk]. 1999-2005. Moscow, Paleograf Publ., 2009. pp. 289-339. (In Russ.).
- Bulochnikova E.V. «Zemlyanki» i «kraevye yamy» verkhnepaleoliticheskikh stoyanok Avdeev i Kostenki I [Earth-houses and boundary pits of the Upper Paleolithic sites of Avdeev and Kostenki I]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 1998, 89, pp. 72-78. (In Russ.).
- Bulochnikova E.V. Avdeev: mezhib'ektnoe prostranstvo [Avdeev: inter-object area] In: *Pervobytnye drevnosti Evrazii. K 60-letiyu Aleksey Nikolaevicha Sorokina* [The prehistoric antiquities of Eurasia. To the 60th anniversary of Alexey Nikolaevich Sorokin]. Moscow, 2012. pp. 37-58. (In Russ.).
- Vorontsova E.L. Verkhnepaleoliticheskie Venery: vzglyad antropologa [The Venus of the Upper Paleolithic: View of Anthropologist]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia* [Moscow

- University Anthropology Bulletin], 2017, 2, pp. 122-132. (In Russ.).
- Gavrilov K.N. Struktura Khotylevskogo verkhnepaleoliticheskogo poseleniya [The spatial structure of the Upper Paleolithic site of Khotylevo] In: *Vostochnyj gravett* [The Eastern Gravettian]. Moscow, Nauchnyj mir Publ., 1998, pp. 177-190. (In Russ.).
- Gavrilov K.N. *Verkhnepaleoliticheskaya stoyanka Khotilyovo 2* [The Upper Paleolithic site of Khotylevo 2]. Moscow, Taus Publ., 2008. 256 p. (In Russ.).
- Gavrilov K.N. Dvojnaya statuehtka iz raskopok stoyanki Khotilyovo 2: kontekst, ikonografiya, kompozitsiya [Double Statuette from Khotylevo 2: Context, Iconography, Composition]. *STRATUM Plus*, 2012, 1, pp. 279-292. (In Russ.).
- Gavrilov K.N. Arkheologicheskij kontekst antropomorfnoj skulptury stoyanki Khotylevo 2 [Archaeological context of the anthropomorphic sculpture of the Khotylevo 2 site]. *Vestnik Dagestanskogo Nauchnogo Tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific center], 2015, 58, pp.49-59. (In Russ.).
- Gavrilov K.N., Lev S. Yu. Paleoliticheskaya Danaya: shedevr iz raskopok Khotilyovo 2, 2016 g. [Paleolithic Danae: a masterpiece from the 2016 excavations at Khotylevo 2]. *KSIA* [KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology)], 2017, 249, pp. 42-49. (In Russ.).
- Gvozdover M.D. Tipologiya zhenskikh statuehtok kostenkovskoj paleoliticheskoy kul'tury [Typology of female statuettes of the Kostenkian]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 1985, 75, pp. 27-66. (In Russ.).
- Gvozdover M.D. Arkheologicheskij kontekst zhenskikh statuehtok kostenkovskoj kul'tury [Archaeological context of female statuettes of Kostenkian culture]. In: *Problemy interpretatsii arkheologicheskikh istochnikov* [Problems of interpretation of archaeological sources]. Ordzhonikidze, 1987, pp. 18-33. (In Russ.).
- Gvozdover M.D., Grigor'ev G.P. Ocherednoj god raboty na Avdeevskoj paleoliticheskoy stoyanke bliz Kurska [Another year of fieldworks at the Paleolithic site of Avdevo near Kursk]. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1977 g.* [Archaeological discovery in 1977]. Moscow, Nauka Publ., 1978, p. 54. (In Russ.).
- Efimenko P.P. Znachenie zhenshiny v orin'yakskuyu ehpkhu [The value of women in Aurignacian era]. In: *IGAIMK* [Proceedings of the State Academy of History of Material Culture]. 1931. II (3-4). 74 p. (In Russ.).
- Efimenko P.P. *Pervobytnoe obshchestvo* [The Prehistoric society]. 3d ed. Kiev, 1953. 663 p. (In Russ.).
- Efimenko P.P. *Kostenki I* [Kostenki I]. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ., 1958. 444 p. (In Russ.).
- Zamyatnin S.N. Pamyatniki izobrazitel'nogo iskusstva ehpkhi paleolita i ikh zhanenie dlya problemy proiskhozhdeniya iskusstva [Paleolithic arts and their significance for the origin of the art] In: *Ocherki po paleolitu* [Essays on Paleolithic]. Moscow-Leningrad, 1961, pp. 43-65. (In Russ.).
- Okladnikov A.P. *Utro iskusstva* [Dawn of the art]. Moscow-Leningrad, Iskusstvo Publ., 1967. 136 p. (In Russ.).
- Praslov N.D. Ob odnoj golovke zhenskoy statuehtki iz Khotylevo II [About one head of female figurines from the Khotylevo II] In *Desninskije drevnosti* [Antiquity of Desna]. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj pamyati F.M. Zavernyayeva, 25-27 aprelya 1995 g., g. Bryansk [Materials of the interstate scientific conference devoted to the memory of F.M. Zavernyayev, 25-27 of April, 1995, Bryansk]. Bryansk, 1995, pp. 21-22. (In Russ.).
- Praslov N.D. Kostenki – zhemchuzhina russkogo paleolita [Kostenki – pearl of Russian Paleolithic] *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage], 2009, 44 («Zver' i chelovek»). Drevnee izobrazitel'noe tvorchestvo Evrazii: materialy nauchnoj konferentsii «Man and animal». Ancient Art of Eurasia: materials of the scientific conference]. pp. 17-24. (In Russ.).
- Rogachev A.N. Issledovanie ostatkov pervobytno-obshchinogo poseleniya u s. Avdeeva na r. Sejme v 1949 g. [The study of the remnants of primitive communal settlement near the village of Avdevo on the Seim river in 1949]. *MIA*, [Materials and researches on archeology of the USSR], 1953, 39 («Paleolit i neolit USSR» [«Paleolithic and Neolithic of the USSR»]), pp. 137-191. (In Russ.).
- Rogachev A.N., Praslov N.D., Anikovich M.V., Belyaeva V.I., Dmitrieva T.N. Kostenki I (stoyanka Polyakova) [Kostenki I (th Polyakov site)] In *Paleolit Kostenkovsko-Borshchevskogo rajona na Donu. 1879-1979. Nekotorye itogi polevykh issledovaniy* [Palaeolithic of the Kostenki-Borshchevo Area on the river Don. 1879-1979. Results of Field Investigations]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 42-66 (In Russ.).
- Stolyar A.D. *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva* [The origin of fine art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 300 p. (In Russ.).
- Tarasov L.M. *Gagarinskaya stoyanka i ee mesto v paleolite Evropy* [The Gagarino site and its place in the Paleolithic of Europe]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 168 p. (In Russ.).
- Filippov A.K. *Khaos i garmoniya v iskusstve paleolita* [Chaos and harmony in Paleolithic art]. Saint-Petersburg, Sokhranenie prirody i kul'turnogo naslediya Publ., 2004. 224 p. (In Russ.).
- Khlopachev G.A. Dva podkhoda k postroeniyu figury zhenskikh statuehtok na vostochno-gravettijskikh stoyankakh Russkoj ravniny [Two approaches to the construction of female figurines on the Eastern Gravettian sites of the Russian Plain] In *Vostochnyj gravett* [The Eastern Gravettian]. Moscow, Nauchnyj Mir Publ., 1998, pp. 226-233. (In Russ.).
- Khlopachev G.A. *Bivnevyje industrii verkhnego paleolita Vostochnoj Evropy* [Ivory industries of the Upper Paleolithic of Eastern Europe]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2006. 262 p. (In Russ.).
- Khlopachev G.A. Obrazy, simvoly, znaki verhnego paleolita: drevnosti arheologicheskogo sobraniya MAE [Images, symbols, signs of the Upper Paleolithic: the antiquity of the archaeological collection of MAE] In *Verhnij paleolit: obrazy, simvoly, znaki. Katalog predmetov iskusstva mal'kh form i unikal'nykh nahodok verhnego paleolita iz arheologicheskogo sobraniya MAE RAN* [Upper Paleolithic: images, symbols, signs. Catalog of portable art objects and unique findings of the Upper Paleolithic from the archaeological collection of MAE RAS]. Saint-Petersburg, Ekstraprint Pul., 2016, pp. 48-65 (In Russ.).
- Bahn Paul G. *Images of the Ice Age*. Oxford, Oxford University Press, 2016. 479 p.
- Dupuy D. L'incomplétude et le morcellement du corps féminin dans l'imaginaire paléolithique : les sculptures gravettiennes de Kostenki 1-I (Plaine russe – 22 000-23 000 ans BP). In *CLOTES J. (dir.), L'art pleistocène dans le monde / Pleistocene art of the world / Arte pleistoceno en el mundo*, Actes du Congrès IFRAO, Tarascon-sur-Ariège, septembre 2010, Symposium «Art mobilier pléistocène». 2012. N° special de *Préhistoire, Art et Sociétés, Bulletin de la Société Préhistorique Ariège-Pyrénées*, LXV-LXVI, 2010-2011, CD: pp. 1471-1491.
- Gavrilov K.N., Voskresenskaya E.V., Maschenko E.N., Douka K. East Gravettian Khotylevo 2 site: Stratigraphy, archaeozoology, and spatial organization of the cultural layer at the newly explored area of the site. *Quaternary International* 359-360, 2015, pp. 335-346.
- Gvozdover M.D. *Art of the Mammoth Hunters. The Finds from Avdevo*. Oxbow Monograph 49. Oxford, Oxbow, 1995. 189 p.
- Grigor'ev G.P. The Kostenki-Avdevo Archeological Culture and the Willendorf-Pavlov-Kostenki-Avdevo Cultural Unity. In *From Kostenki to Clovis. Upper Paleolithic - Paleo-Indian Adaptations*. N.D. Praslov & Olga Soffer Eds. N. Y. - L., Plenum Press, 1993, pp. 31-49.
- Marshack A. *The Roots of Civilization. The Cognitive Beginnings of Man's First Art, Symbol and Notation*. Mount Kisco, New York, Moyer Bell Limited, 1991. 445 p.
- Obermaier H. *Der Mensch der Vorzeit*. Berlin, Allgemeine Verlags-Gesellschaft, 1912. 592 p.
- Rice P.C. Prehistoric Venuses: Symbols of motherhood or womanhood? *Journal of Anthropological Research*, 1981, 37, pp. 402-414.

Author's information

Gavrilov Konstantin N., PhD., k_gavrilov.68@mail.ru